

Волгина умеет вселять надежды

СУДЬБА

Приходит некто большой и добрый – назовём его господином Мещенатом – и предлагает вам: выбирайте зал, Элеонора Николаевна, приглашайте, кого пожелаете, выходите на сцену, читайте, чего душе угодно.

СЫГРАЕМ В СКАЗКУ

Такой тест, отдалённо похожий на детскую игру «Загадай желание», деликатно и без всякого подвоха предложили мы наемдню чтецу Ярославской филармонии Волгиной – когда как не перед юбилеем, подумали мы, и поиграть в сказку: 18 июля заслуженной артистке России Элеоноре Волгиной исполняется 80 лет.

– Если ваш волшебник действительно объявится, – сходу подыграла нам хозяйка квартиры, – то я ему скажу вот что: лучшим залом для меня был и остаётся филармонический имени Собинова, самый надёжный способ пригласить зрителя – расклеить афиши, а наилучший зритель для меня – тот, кто сам захочет прийти, афишу увидев.

Вот и не стала наша собеседница ловить журавля в небе. Поддержала разговор как профессионал, ведающий, что почём в искусстве и в жизни. Суперзалам, избранной публике предпочитает исколесившая всю страну с концертами Волгина обыкновенный школьный класс, где её ждали и где она с лёгким сердцем может сказать – расклеить афиши, а наилучший зритель для меня – тот, кто сам захочет прийти, афишу увидев.

Только в минувшем сезоне Элеонора Волгина дала 25 таких школьных концертов-уроков жизни по заявкам слушателей в Ярославле, Гаврилов-Яме, Ростове, Угличе, Борисоглебском, Костроме, в Переславском кинофототехникуме, впервые – в Высшем военном финансовом институте. Она в штате филармонии, Волгина в форме и легка на подъём.

И есть у неё надёжный партнёр-единомышленник – концертный отдел филармонии. Оба не понаслышке знают: миф о том, что чтецкое искусство сегодня в российской провинции не востребовано и хиреет, придуман их ретивыми собратьями из тех, кто в угоду вездесущей и жадной поспе глух и к Пушкину, и к Достоевскому, и к Булгакову.

С оппонентами, если доведётся тему обсуждать, Элеонора Николаевна, скорее всего просто поделится такой полезной информацией: когда она читала в том самом кинофототехникуме «Антигону», слушатели обоего пола повывинимали носовые платки, вытирали слезу, не стесняясь друг друга. Ну а воспитатели потом горячо обсуждали сей неожиданный педагогический феномен.

Прошли времена годовых литературных абонементов, оплаченных из госдотаций (и для школьников бесплатных), где имена Волгиной, ее подруги и ученицы Розы Савченко из Санкт-Петербурга стояли в афишах рядом с именами Александра Кутепова, Александра Филиппенко, Павла Любимцева (когда он ещё не был телеведущим), Сергея Юрского.

Как историческую реликвию хранит наша собеседница афишу абонемента (за 1990 –

1991 годы) со своей программой – древнегреческая трагедия – и вечером Юрского, держит на виду его книги с автографами («...человеку, который умеет вселять надежды», – прочли мы на титульном листе сборника «Кто держит паузу»). Из давних фотографий показала кадр из Дома актёра на площади Пушкина: Сергей Юрвич поздравляет коллегу из Ярославля с премьерой «Мастера и Маргариты».

Как и полузапретную Цветаеву, и нехрестоматийного Маяковского, Волгина булгаковский

послушаем, посмотрим. Оказалось, диапазонные голоса в две с половиной октавы! В студию поступала она с классическими мужскими монологами Отелло, Арбенина из «Маскарада». Педагоги поулыбались, но странную абитуриентку приняли.

В первый послевоенный год закончила она Московское городское театральное училище. Её одноклассниками стали там будущие любимцы ярославской публики Наталья Терентьева и Сергей Тихонов. Элеонору приглашал в свой театр Николай

Интересует это, между прочим, и нас.

– Придут те, кого я люблю, – с чеканной краткостью «Экклезиаста» отвечает хозяйка. В квартире пока ничто не напоминает о предстоящих торжествах. Фиаско терпят все наши попытки анонсом представить себе их обстановку, за исключением о предстоящих торжествах. Будут ли гости просить что-нибудь почитать, без ответа не остаётся.

Впрочем, с одной гостьей юбиляр нас знакомит. Приехала из Питера мастер художе-

Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ

роман начала читать одной из первых в стране. Чуть ли не единственная на российской эстраде исполняет и античную трагедию, пушкинского «Бориса». В программе Любови Шишхановой «Мизере для органа и чтеца» молодого японского композитора Кацума Накаджима читает из псалмов Давида и стихов «Экклезиаста».

«Ошалел от счастья», – не посчитал нужным скрывать своих чувств, имея в виду искусство Волгиной, восторженный и неизменно дружелюбно настроенный Накаджима. Дал повод для замечательной остроты Элеоноры Николаевны, которой она – было дело – весело одарила японского музыканта.

– После таких восторгов жентиться надо!

ЕЁ «ТЕАТРАЛЬНЫЙ РОМАН»

И раньше писал я, и теперь повторю, что жизнь Элеоноры Волгиной заслуживает остро сюжетного «театрального романа». Её фамилия по отцу – Шадёркина. Он был парторгом в Березниках на Каме, сгинул в ГУЛАГе. Родственники умудрились дочери «врага народа» вовремя сменить фамилию, и стала она Волгиной – в память о том, что её семейные корни – костромские.

Трудовую биографию Элеонора начинала на поселении – аппаратчицей водоочистки в Якутске. На первую свою зарплату купила на толкучке сильно подержанный микроскоп – непонятно почему мечтала о карьере учёного-микробиолога. А подружка её занималась в студии при драмтеатре. Как-то Элеонора искала её, заглянула в дверь.

Руководитель студии, ученик Мейерхольда Павел Урбанович, услышав редкой звучности глас, сказал девчонке с длинной косой: дескать, ну-ка, иди сюда, красавица, мы тебя

Охлопков, а она взяла да и рванула за тысячу вёрст в Хакасию. В Абакане ей сразу дали роль Джульетты. Отказалась по собственной воле – разве, мол, не видите, что не подхожу, тут нужен голос серебристый, как у великой Бабановой.

Там увидел нашу героиню постановщик всем известных фильмов «Трактористы», «Свинарка и пастух», «Кубанские казаки» Иван Пырьев. На роль не пригласил, но дал дружеский совет: мол, нечего тебе в глухомани время терять, езжай-ка в Москву. Совету она последовала, но до столицы нашей родины не доехала. В Свердловске её, можно сказать, своей властью снял с поезда родной дядя. Логотистьёв сказал, и дальше поведешь.

На Урале Элеонора Волгина, по нраву сама себе хозяйка, загостилась. Стала артисткой Свердловской филармонии. С литературными концертами объездила всю страну. Лет сорок пять назад заглянула в Ярославль к маме. Задержалась на всю оставшуюся жизнь. Нашла в этих краях настоящих друзей. Духовником её стал священник Борис Старк. С тех пор Волгина говорит:

– Я в Ярославле дома. Душе моей здесь хорошо.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЛОШАДИ

Одним из первых Элеонору Николаевну поздравил из Токио Накаджима. Приветствие прислал электронной почтой вместе с замечаниями к тексту, посвящённого Волгиной-сан нового сочинения под условным названием «Колыбельная» по мотивам японских сказок. Восклицательные знаки у него на сей раз чередуются с деловыми вопросами, один из которых в переводе на русский звучит примерно так: «Какие мероприятия намечены на день юбилея?»

Охлокков, а она взяла да и рванула за тысячу вёрст в Хакасию. В Абакане ей сразу дали роль Джульетты. Отказалась по собственной воле – разве, мол, не видите, что не подхожу, тут нужен голос серебристый, как у великой Бабановой.

Там увидел нашу героиню постановщик всем известных фильмов «Трактористы», «Свинарка и пастух», «Кубанские казаки» Иван Пырьев. На роль не пригласил, но дал дружеский совет: мол, нечего тебе в глухомани время терять, езжай-ка в Москву. Совету она последовала, но до столицы нашей родины не доехала. В Свердловске её, можно сказать, своей властью снял с поезда родной дядя. Логотистьёв сказал, и дальше поведешь.

На Урале Элеонора Волгина, по нраву сама себе хозяйка, загостилась. Стала артисткой Свердловской филармонии. С литературными концертами объездила всю страну. Лет сорок пять назад заглянула в Ярославль к маме. Задержалась на всю оставшуюся жизнь. Нашла в этих краях настоящих друзей. Духовником её стал священник Борис Старк. С тех пор Волгина говорит:

– Я в Ярославле дома. Душе моей здесь хорошо.

Интересует это, между прочим, и нас.

Юлиан НАДЕЖДИН.